



Георгий Николаевич Флеров (1913–1990) — советский физик-ядерщик, первооткрыватель спонтанного деления ядер урана, ученик И.В. Курчатова.

💡 В мае 1940 года ученики Игоря Курчатова Константин Петржак и Георгий Флеров экспериментально обнаружили **спонтанное деление ядер урана**. Открытие имело фундаментальное значение для дальнейших работ в области ядерной физики. Но нападение гитлеровской Германии на Советский Союз оторвало молодых ученых от научных изысканий и защиты диссертаций.

Георгия Николаевича Флерова **призвали в армию 1 августа 1941 года**. Но мысли ученого не покидали атомную физику.

В декабре 1941 года, курсант Флеров добивается невероятного: разрешения на краткосрочную поездку в Казань, где выступает перед малым президиумом Академии наук СССР с **докладом... о возможности создания атомной бомбы!** 💣 Его выслушали с интересом, но без конкретных решений – многим казалось, что сейчас не время для ядерных исследований.

Однако Флеров не сдавался! Он остался в истории как автор серии писем, настоятельно призывающих возобновить работы по атомной энергии. Кому были адресованы эти письма? Иосифу Виссарионовичу Сталину, его секретарю, Сергею Васильевичу Кафтанову (уполномоченному ГКО) и Игорю

Васильевичу Курчатову. Дошли ли они до адресатов? Доподлинно известно, что Кафтанов и Курчатов подтвердили их получение.

 Именно письмо Георгия Флерова в Государственный комитет обороны на имя Кафтанова в 1942 году сыграло решающую роль. Вот строки из этого судьбоносного послания, которые привел историк Гончаров:

«История делается сейчас на полях сражений, но не нужно забывать, что наука, толкающая технику, вооружается в научно-исследовательских лабораториях, нужно все время помнить, что государство первое осуществившее ядерную бомбу, сможет диктовать миру свои условия. И сейчас единственное, чем мы можем искупить ошибку — полугодовое безделье, — это возобновление работ и проведение их в еще более широком масштабе, чем это было до войны».

 Эти слова изменили ход истории!  Благодаря дальновидности и невероятному упорству Флерова, в 1942 году в СССР были возобновлены **работы по атомному проекту**. В сентябре того же года Сергей Кафтанов и академик Абрам Иоффе направили в ГКО предложение о необходимости развертывания соответствующих работ в Советском Союзе. А инициативного техника-лейтенанта Георгия Флерова отзвали из армии и направили в родной Ленинградский физико-технический институт, эвакуированный в Казань.

 С 1943 года Георгий Николаевич, уже кандидат физико-математических наук (степень присвоена без формальной защиты диссертации), работал в секретной **Лаборатории № 2** Академии наук СССР под началом Игоря Курчатова, а впоследствии в КБ-11, где руководил работой по определению критических масс плутония-239 и урана-235 и изучением взаимодействия с ними нейtronов. Это был настоящий подвиг на невидимом фронте науки, который стал одним из важнейших вкладов в Великую Победу и послевоенное мироустройство!

 Мы гордимся нашими учеными, которые встали на защиту Родины — кто с оружием в руках, кто с гениальными идеями и беспрецедентной настойчивостью!